

Содержание:

Введение

Актуальность темы. Эффективное применение гражданско-правовых норм в договорных обязательствах зависит, прежде всего, от внутренней согласованности системы договоров, построенной на объективных признаках. Основанная на таких началах система договоров облегчает понимание закона и оказывает существенную помощь в формировании правильных суждений относительно существа самого закона, в уяснении того порядка, к установлению которого стремился законодатель.

Установление критериев, с которыми законодатель связывает особенности правового регулирования отдельных видов договоров, обеспечивает правильную квалификацию возникшего договорного правоотношения, что, в свою очередь, влияет на законность судебных решений, поскольку именно правильная квалификация создает основу для применения к договору тех правовых норм, которые предназначены для его регулирования.

Квалификация договоров, которая является важнейшим элементом деятельности не только судебных, но и иных правоприменительных органов (регистрающих договоры, нотариусов и т.д.), вызывает определенные затруднения. Обусловлено это как использованием различных критериев разграничения договоров, так и отсутствием единого подхода к определению основных признаков, позволяющих законодателю объединить договоры с однородным правовым регулированием в определенные группы.

Проблема классификации договоров неоднократно поднималась в литературе. Это было связано либо с разработкой новых гражданских кодексов, что позволяло пересмотреть существовавшую на тот момент систему поименованных договоров, либо с выявлением критериев распределения договоров по различным группам во вновь принятом ГК.

Объектом курсовой работы являются основания классификации и деления на такой категории как гражданско-правовой договор.

Предметом исследования являются критерии выделения отдельных гражданско-правовых договоров.

Основной **целью** курсового исследования является определение наиболее значимых теоретических и практических проблем, касающихся видов и особенностей института гражданского договора.

Для достижения поставленной **цели** были сформулированы следующие основные задачи, которые необходимо было решить:

- дать понятие и содержание частноправовой категории называемой далее гражданским договором;
- провести классификацию гражданско-правовых договоров;
- определить особенности смешанных гражданско-правовых договоров;

Методы исследования. Для достижения поставленной цели в процессе исследования были применены общенаучные и специальные методы познания:

- диалектический метод;
- формально-логический метод;
- метод сравнительного анализа.

Эмпирической базой исследования является действующее законодательство РФ, а также законодательство некоторых зарубежных стран, монографическая и учебная литература.

Теоретической основой курсовой работы стали труды таких авторов как: Ю.Ф. Беспалов, Н.А. Озманов, Т.К. Примак, В.В. Яровая, А.Я. Рыженков и др.

Исходя из цели и задач курсовая работа имеет следующую **структуру**: введение, две главы, заключение, список использованных источников

Глава 1 Понятие и роль гражданско-правового договора

1.1 Понятие гражданского договора и его место в частном отраслевом регулировании

Определение предмета исследования с позиции, действующего на данный момент законодательства:

- Договором признается соглашение двух или нескольких лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских прав или обязанностей

Ю.Ф. Беспалов указывает, что по своей правовой природе любой гражданско-правовой договор сделкой. Категории «сделка» и «договор» соотносятся между собой как общее и отдельное: каждый договор является сделкой, но не каждая сделка является договором. Договорами является лишь двух- или многосторонние сделки, тогда как сделкой могут быть также действия одного лица, направленные на установление, изменение, прекращение и т.п. гражданских прав и обязанностей (односторонние сделки)[\[1\]](#).

Итак, на договоры распространяются общие положения сделок, установленные гл. 9 ГК. Следует отметить, что понятие «договор» используется также в других отраслях законодательства» (например, трудовой договор, административный договор и др.). Однако там договор выступает как категория соответствующей отрасли права с соответствующими особенностями определения и правового регулирования. К некоторым из таких договорных отношений гражданско-правовые нормы могут применяться при условии, что это прямо предусмотрено законодательством.

Итак, гражданско-правовой договор - соглашение двух или более сторон, направленное на установление, изменение и прекращение гражданских прав и обязанностей (п. 1, с. 420 ГК). Основными признаками договора являются:

- договоренность, то есть для его существования должен быть компромисс, совпадение волеизъявления участников;
- договоренность двух или более лиц, то есть по волеизъявлению лишь одной стороны не может возникнуть договор;
- направленность на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей, что свидетельствует о его правовой природе юридического факта .

Гражданско-правовой договор - это та фундаментальная частноправовая категория, которая на протяжении уже нескольких столетий разрабатывается юридической наукой, однако сказать, что есть однозначное, непротиворечивое ее понимание, было бы ошибочно. Более того, по данным В.А. Витушко любая национальная конструкция договора имеет определенную специфику, обусловленную политическим, экономическим, идеологическим, культурологическим и др. контекстами[2]. В качестве примера достаточно привести англо-американское понимание гражданского договора как обещания и романо-германское - как соглашения. Поэтому более правильно рассматривать договор не только как сложившиеся правовые нормы, правила поведения, а гораздо шире - как исторически обусловленное формирование представлений о его значении, определении, реализации, роли и месте в жизни общества.

С этой точки зрения российский институт гражданского договора имеет как общие черты, сближающие его с романо-германской правовой системой, так и обладает собственной уникальностью. При этом остановимся на периоде до 1917 г., поскольку именно здесь были разработаны основные положения договора и наиболее ярко прослеживается его специфика.

Надо сказать, что в отличие от западных стран теоретические основания гражданского договора в России были заложены достаточно поздно (в XIX - начале XX вв.), поскольку сама цивилистическая наука вступила в стадию активного развития только с середины 60-х гг. XIX века, первоначально решая задачи по элементарной систематизации правового материала.

Кроме того, мотивами, побудившими приступить к его интенсивному изучению, стали не столько внутренние потребности естественного развития частной собственности, торгового оборота, индивидуализма и т.д., сколько внешние причины - проведение экономических реформ, издание Полного собрания законов и Свода законов Российской империи, Судебная реформа 1864 г. и т.д. Эти и другие обстоятельства предопределили интерес к договору, вывели его исследования на новый уровень - закладывается теоретический фундамент, возрастает их практическая значимость, что во многом являлось заслугой сформировавшегося в те годы поколения русских юристов, определивших базовые представления о договоре, остающиеся неизменными и по сегодняшний день.

Однако в связи с общей ориентацией на западноевропейскую модель развития, русская юриспруденция, хотя в ней, безусловно, наличествует собственный стиль и высочайший уровень исследований, характеризовалась необычайной открытостью

к иностранным правовым идеям и доктринам, что связано как с объективными, так и с субъективными причинами. К первым можно отнести недостаточную развитость собственного гражданского оборота, института частной собственности, наличие феодальных и частнокапиталистических экономических отношений и т.д. А, соответственно, не могло быть накоплено обширного фактического материала, который послужил бы основанием для широкомасштабных обобщений, да и потребность общества в развитии такого рода представлений существенно ограничивалась доминированием иерархических социальных связей и распространением договорных идей лишь среди образованной части населения страны. Ко вторым - принятие в качестве образца западноевропейских моделей, получение юридического образования в германских, французских университетах, приглашение для преподавания права иностранной профессуры и т.д.

Главное же отличие формирования российских и западных теоретических представлений о гражданском договоре заключалось в том, что последние не только отражали экономические потребности, но и являлись результатом длительного естественного исторического развития, где при качественных изменениях в обществе и мировоззрении существовала высокая культурная преемственность эпох, построенная на динамике отношений. То есть старое, встретившись с новым, не разрушалось и не воспроизводилось как на Востоке, а порождало новый синтез. В частности, «естественноправовая школа для объяснения происхождения политических прав и обязанностей воспользовалась римской конструкцией договора», классическая теория договора - естественноправовой трактовкой.

Отмечались особенности в порядке заключения, формах, содержании, исполнении гражданских договоров: значительную роль играла личная связь, поскольку соблюдение формы, надлежащее исполнение зависели от того, с кем заключался договор; одного совершеннолетия было недостаточно, чтобы иметь право самостоятельно вступать в договорные отношения, нужна была еще независимость от семейной власти другого лица; обоюдное согласие контрагентов или прощение долга не прекращали обязательств, если они влекли за собой ущерб для семьи или хозяйства кредитора; купля-продажа могла быть признана недействительной по хозяйственным соображениям семьи, общества или из-за заключения в пьяном виде и т.д.[\[3\]](#).

Но то, что предполагалось сделать - законодательно закрепить такое объединение начал гражданского права, которое было бы в равной степени пригодно для всех без исключения слоев населения, выполнить оказалось в высшей степени

проблематично. По этому поводу С.В. Пахман писал: «Понятно, что чем теснее сфера гражданской свободы и чем менее развита потребность в обороте ценностей, тем слабее развитие тех форм правоотношений, в которых господствует частное распоряжение, частная сделка. Поэтому в нашем народном быту нельзя искать ни значительного развития отношений, основанных на сделке, ни тех развитых и сложных форм гражданского оборота, которые являются на высших ступенях народной культуры».

Иными словами, в Российской империи отнюдь не законодательство или договоры регулировали значительный пласт гражданско-правовых отношений, а нормы обычного права, которые имели ярко выраженный общинный характер и обеспечивались силами общественного контроля и принуждения. Как отмечал Ю.С. Гамбаров, «наш крестьянин, несмотря на значительное разложение прежнего порядка, говорит до сих пор “мир приказал” и исполняет беспрекословно его приказания, не задаваясь вопросом: входят ли эти приказания в компетенцию мира. Таким несильным представляется мир в его сознании. На общинных собраниях обсуждаются и поступки отдельных лиц, подвергаясь такому строгому контролю общественного мнения, что бороться с ним ни у кого нет возможности»^[4].

Подводя итог, надо сказать, что мы наблюдаем достаточно разноплановую картину - и высочайший теоретический уровень разработки многих положений договора, и несоответствие принятых договорных идеалов реально сложившейся социальной действительности, и действие норм обычного права, формирующих отличную от официально признанной договорную практику, обусловленную общинным характером социума. В целом же можно говорить, с одной стороны, о самобытности российского института гражданского договора, с другой - о его историческом, идеологическом тяготении к романогерманским правовым конструкциям.

1.2 Свобода оформления и реализации гражданских договоров

Гражданский кодекс в ст. 3 прямо провозглашает свободу договора одной из главных общих принципов гражданского законодательства. Согласно ст. 6 ГК стороны вправе заключить договор, не предусмотренный гражданским законом, урегулировать в предусмотренном законом договоре свои отношения, не

урегулированные им, а также отступить от положений закона и урегулировать свои отношения по собственному усмотрению. О.Н. Степанова напоминает, что согласно ст. 421 ГК устанавливает, что стороны свободны в заключении договора, выборе контрагента и определении содержания такого договора, а ст. 422 ГК предусматривает возможность заключения смешанных договоров, состоящие из элементов различных договоров.

Существуют различные научные подходы к пониманию структуры содержания свободы договора. Этот вопрос до сих пор имеет дискуссионный характер. Однако, по нашему мнению, целесообразно отразить содержание свободы договора, выделив такие ее элементы, как свобода заключения договора (включая свободой выбора контрагента), свобода выбора вида договора, свобода способа заключения (формы) договора и свобода определения содержания (условий) договора.

Свобода заключения договора состоит в возможности вступления в договорные отношения на основе внутреннего волеизъявления их потенциального субъекта, то есть стороны договора. В основе такого волеизъявления должна находиться юридически невредима автономная воля стороны, заключается в ее желании до наступления правовых последствий, которые могут быть достигнуты путем введения в соответствующие договорные отношения. Отметим, что в структуре автономной воли стороны первичен желание достичь определенных правовых последствий (соответственно, и экономических результатов), а желание заключить конкретный договор имеет вторичный характер, поскольку вступление в договорные отношения осуществляется не ради него как такового, а является инструментом реализации стороной своих интересов.

Свобода выбора вида договора предоставляет сторонам возможность выбрать прямо предусмотренный актом гражданского законодательства вид договора, заключить смешанный договор с элементами различных договоров или договор, не предусмотренный гражданским законодательством. Определяющим критерием, на основании которого осуществляется выбор вида будущего договора, является юридическое цели сторон, т.е. их общее желание до наступления определенных последствий заключения договора. Такое желание сторон, а следовательно и юридическая цель договора, является своеобразным общим знаменателем, очерченным в результате согласования первостепенных интересов сторон. Например, приобретение прав может быть юридически отражено в договорах купли-продажи или аренды, однако гражданское законодательство не навязывает сторонам, какой именно механизм такого приобретения (то есть вид договора) необходимо применить.

По данным А.Я. Рыженкова в ГК прямо предусмотрено и право сторон заключить договор, содержащий элементы различных договоров (смешанный договор). К отношениям сторон в этом случае применяются положения гражданского законодательства о договорах, элементы которых содержатся в смешанном договоре[5]. Однако стороны вправе отступить от этой нормы, предусмотрев иной порядок регламентации своих отношений смешанным договором, т.е. заменив положения акта гражданского законодательства собственной договоренности. Кроме этого, отказ от применения норм ГК об отдельных договорах-составляющих смешанного договора допускается, если это вытекает из сущности, есть природы такого договора. Указанный диспозитивный подход законодателя основывается на осознании условно смоделированного характера договорных видов, предусмотренных в ГК. Как пример смешанных договоров можно привести инвестиционные договоры в сфере строительства, содержащие элементы договоров купли-продажи, подряда и займа.

Кроме этого, ГК в ст. 6 предусматривает возможность заключения договоров, прямо не предусмотренных актами гражданского законодательства, при условии их соответствия общим принципам гражданского законодательства, требованиям разумности и справедливости и обычаям делового оборота.

Таким образом, находит свое развитие положения ст. 11 ГК о том, что гражданские права и обязанности возникают из действий лиц, которые не предусмотрены гражданским законом, но по аналогии порождают гражданские права и обязанности. Заключение таких договоров является результатом автономной правотворчества сторон, осуществляется на основе аналогии закона и аналогии права.

Свобода способа заключения договора означает свободу сторон заключить договор в любой форме, исходя из того, что договор считается заключенным при достижении сторонами согласия его заключить, то есть с основ консенсуализму. В этом случае принцип консенсуализму толкуется, как возможность сторон договариваться о заключении договора без необходимости выполнения каких-либо других действий, например передачи вещи, не освобождает стороны от требований по предоставлению их волеизъявлению определенной формы.

По общему правилу договор не требует специальной формы и может оформляться устно, в частности путем совершения конклюдентных действий или даже молчанием (ст. 205 ГК). Кроме того, согласно ст. 639 ГК договор может быть заключен в любой форме, если требования относительно формы договора, не

установленные законом. Но стороны по взаимному согласию вправе выбрать определенную форму, в частности письменное, даже если она не установлена законом. При этом, если стороны договорились заключить договор в определенной форме, он считается заключенным с момента предоставления ему такой формы, даже если законом эта форма для данного вида договоров не требуется.

В соответствии со ст. 421 ГК стороны свободны в определении условий договора (его содержания). Содержанием договора является его условия (пункты), которые определяют права и обязанности сторон (ст. 422 ГК). Свобода определения содержания договора регламентируется в ГК, исходя из концепции применения императивных и диспозитивных норм закона. Императивные нормы применяются независимо от воли сторон, а использование диспозитивных является предметом их автономной воли, т.е. усмотрению. В соответствии со ст. 422 ГК условия договора делятся на те, которые определены по усмотрению сторон и согласованные ими, и такие, которые являются обязательными в соответствии с актами гражданского законодательства. Условия, которые могут быть определены сторонами по своему усмотрению, состоят из касающихся неурегулированных в законе отношений и тех, которые определены в законе, но от которых стороны имеют право отступить и урегулировать эти отношения по собственному усмотрению [12, с. 107].

2 Виды гражданско-правовых договоров

В российской цивилистике гражданско-правовые договора принято условно делить на имущественные, организационные и смешанные. Проведем классификацию данных групп договоров

2.1 Виды имущественных гражданско-правовых договоров в законодательстве РФ

Договоры подлежат классификации по различным основаниям. В зависимости от момента, с которого договор считается заключенным, все гражданско-правовые договоры делятся на реальные и консенсуальные. Если консенсуальный договор считается заключенным с момента достижения сторонами соглашения, то для заключения реального договора, помимо достижения между сторонами соглашения, требуется также передача вещи и реальный договор считается

заключенным с момента такой передачи.

В зависимости от наличия или отсутствия основания договоры делятся на абстрактные (абстрактные сделки — это сделки, порождающие права и обязанности, как бы оторванные от основания сделки, например выдача векселя по договору поставки) и каузальные (права и обязанности субъектов, вытекающие из каузальной сделки, должны соответствовать ее основанию — правовой цели, опираться на нее, например, купля-продажа).

По структуре содержания, возникающего на основании договора обязательственного отношения, договоры делятся на односторонние, то есть такие договоры, которые порождают для одной стороны только права, а для другой — только обязанности, и двусторонние или взаимные, то есть договоры, которые порождают права и обязанности для обеих сторон. Не следует смешивать эту классификацию с делением сделок на односторонние и двусторонние (многосторонние), которое производится по иному основанию — субъектному составу сделки.

В зависимости от количества участвующих в договоре сторон договоры делятся на двусторонние и многосторонние. В двустороннем договоре воли сторон имеют противоположную направленность. Так, в договоре купли-продажи воля одной стороны направлена на то, чтобы купить, а другой — на то, чтобы продать. В многостороннем договоре воли сторон являются не противоположными, а сонаправленными. Примером многостороннего договора является договор о совместной деятельности^[6].

В зависимости от наличия или отсутствия встречного предоставления договоры делятся на возмездные и безвозмездные. В соответствии с п. 3 ст. 423 ГК РФ договоры предполагаются возмездными, если из закона, иных правовых актов, содержания или существа договора не вытекает иное. Ст. 424 ГК устанавливает, что если в возмездном договоре цена не определена, то это обстоятельство не делает договор незаключенным, а исполнение договора должно быть оплачено по цене, которая при сравнимых обстоятельствах обычно взимается за аналогичные товары, работы или услуги (п. 3 ст. 424 ГК РФ).

Договоры делятся на договоры, заключенные в пользу контрагента, и договоры, заключенные в пользу третьего лица (например, лизинг, страхование). Договор, как правило, порождает возникновение прав и обязанностей в отношении его сторон. По договорам, заключенным в пользу третьего лица права приобретает

лицо, которое в заключении договора не участвовало, а должник по требованию третьего лица обязан исполнить обязательство в его пользу. Для гарантии прав третьих лиц п. 2 ст. 430 ГК РФ установлено, что стороны договора не могут его расторгнуть или изменить без согласия третьего лица, после того как третье лицо выразило намерение воспользоваться оговоренными для него правами.

Кредитор в договоре, заключенном в пользу третьего лица, по общему правилу не может требовать от должника исполнения договора в свою пользу. Таким правом кредитор может воспользоваться только в том случае, когда третье лицо отказалось от оговоренного для него права. Договор в пользу третьего лица следует отличать от договора, по которому исполнение должно быть произведено третьему лицу. В последнем случае лицо, которому должно быть произведено исполнение, самостоятельного права требования из договора не приобретает (например, договор перевозки).

Договоры в гражданском праве делятся на окончательные и предварительные. Окончательный договор — это основной договор, предметом которого является передача имущества, выполнение работ, оказание услуг. Предварительный договор не порождает у сторон прав и обязанностей по передаче имущества, выполнению работ и оказанию услуг.

На основании предварительного договора у сторон возникает единственная обязанность — обязанность заключить в будущем основной, окончательный договор на условиях, определенных в предварительном договоре.

По юридической значимости договоры могут быть подразделены на главные и придаточные. Главные договоры существуют независимо от придаточного (акцессорный). Придаточные договоры независимо от главного договора существовать не могут, связаны с ним и следуют его судьбе.

К придаточным договорам относятся договоры о залоге (например, автокредитование), неустойке, поручительстве, соглашения о задатке. При прекращении главного договора или признании его недействительным подлежит прекращению или признается недействительным и придаточный (акцессорный) договор. Недействительность или прекращение придаточного договора не прекращает действие главного договора и не влечет его недействительности.

Договоры делятся на поименованные и непоименованные. К поименованным относятся все договоры, которые прямо названы в ГК и иных правовых актах, к непоименованным — те договоры, которые прямо в ГК или иных правовых актах не

называются. В соответствии со ст. 8 ГК РФ, стороны могут заключить любой договор, в том числе и непредусмотренный законом, но не противоречащий ему. К поименованным договорам, в первую очередь, подлежат применению правила ГК, установленные для данного типа договоров, и, во вторую очередь, — общие положения обязательственного права, которые применяются к данным договорам в той части, в которой их применение не исключено специальными нормами данного договорного института. К непоименованным договорам невозможно применение норм отдельных договорных институтов, поэтому к ним, в первую очередь, подлежат применению положения общей части обязательственного права[7].

2.2 Классификация и виды организационных договоров в гражданском праве РФ

Вопрос о необходимости выделения организационных отношений в предмете гражданского права, а также о понятии, сущности и видах организационных договоров является в современной цивилистической науке крайне дискуссионным, поэтому актуальным как для теории гражданского права, так и для практики, с учетом положений, содержащихся в ст.ст. 429, 798, 799, 1041 ГК РФ, о предварительном договоре, договоре об организации перевозок, договоре простого товарищества

В отечественной науке гражданского права проблема организационных отношений впервые была обстоятельно исследована профессором О.А. Красавчиковым, который определял организационные отношения (без привязки к определенной отрасли права) как построенные на началах координации или субординации социальные связи, направленные на упорядочение (нормализацию) иных общественных отношений, действий их участников либо на формирование социальных образований[8].

Ученый отмечал следующие особенности организационных отношений: 1) содержание организационных отношений складывается из организационных действий, направленных на упорядочение «организуемых» отношений; 2) объектом организационного отношения является упорядоченность отношений, связей, действий участников «организуемого» отношения; 3) целью организационного отношения является упорядочение, организованность соответствующего акта (процесса) по передаче имущества, выполнению работ и т. д.

Единого определения, единых признаков и системы организационных договоров наука гражданского права к настоящему времени не выработала. Однако, обобщая теоретически взгляды на данную проблему, нужно отметить, что ученые подчеркивают направленность организационных договоров на организацию товарообмена, а не на сам факт товарообмена, т. е. подчеркивают их ориентированность на установление связей участников товарного оборота.

Предметом организационных договоров служит определение наиболее общих условий взаимосвязанной деятельности, которые не могут быть предусмотрены в заключаемых субъектами разовых, отдельных договорах, а целью является создание возможностей и предпосылок для более успешного осуществления взаимосвязанной деятельности лиц, повышение координированности и согласованности совершаемых в дальнейшем имущественных операций[9].

Организационные договоры упорядочивают имущественные отношения субъектов, но, как правило, не на уровне единичного обязательства, а определенной совокупности таких обязательств. Данные договоры предусматривают общие требования к заключению и исполнению всего множества отдельных обязательств в пределах их действия. Данная функция организационных договоров заключается в формировании и стабилизации долгосрочных отношений участников договора. Вместе с тем М.А. Егорова обоснованно отмечает, что отсутствие материальной составляющей в организационном договоре исключает и возможность передачи имущества по условиям такого договора. Следовательно, организационный договор не может носить характера реальной сделки, всегда являясь сделкой консенсуальной[10].

Вопрос о видах и системе организационных договоров также является дискуссионным. Так, Е.А. Суханов, разделяя гражданско-правовые договоры на имущественные и организационные, подразделяет, в свою очередь, организационные договоры на предварительные, генеральные и многосторонние [11]. К организационным договорам можно отнести, например, договор простого товарищества, учитывая, что в соответствии с положениями гл. 55 ГК РФ, данный договор направлен на организацию совместной деятельности сторон для извлечения прибыли или иной не запрещенной законом цели.

Систему организационных договоров можно построить по различным критериям. Так, по способу достижения основной организационной цели таких договоров могут быть выделены договоры, исполняемые:

- путем создания новых организационных структур;
- путем осуществления совместной деятельности участниками такого договора;
- путем заключения соответствующих исполнительских сделок[12].

Некоторые ученые строят систему организационных договоров, исходя из их правовой цели:

- организационно-координирующие договоры (правовой целью данной организационной сделки является либо стабилизация существующих организуемых отношений (например, придание им долгосрочного, повторяющегося характера), либо их оптимизация (например, путем согласования порядка и (или) процедуры взаимодействия субъектов «организуемого» отношения), либо повышение их экономической эффективности;
- организационно-формирующие договоры (правовой целью данных организационных договоров является формирование условий для возникновения новых общественных отношений (например, предварительный договор);
- организационно-корпоративные договоры. В данном случае правовой целью является формирование корпоративно-правового отношения (учредительный договор, договор простого товарищества[13]).

По направленности результата выделяются имеющие организационную цель договоры и являющиеся имущественными или неимущественными, но содержат в себе элементы организационного договора.

Существует также и другая классификация организационных договоров: корпоративные договоры — договоры, направленные на упорядочение (нормализацию) отношений участников гражданского оборота, связанных с созданием и управлением организациями; рамочные договоры — договоры, направленные на упорядочение (нормализацию) обязательственных отношений между участниками гражданского оборота при невозможности определения всех существенных условий договора в момент его совершения; предварительные договоры — договоры, направленные на упорядочение (нормализацию) отношений между его участниками в связи с осуществлением ими юридически значимых действий по заключению основного договора; видовые договоры — договоры, направленные на упорядочение (нормализацию) конкретных обязательственных отношений, возникающих из гражданско-правовых договоров определенных видов.

М.А. Егорова, например, делит организационные сделки на три вида: правообразующие, правоизменяющие и правопрекращающие. В науке имеются и иные классификации организационных договоров.

Как видно из приведенных выше классификаций и систематизаций организационных договоров, данный правовой институт является крайне многообразным по сферам своего применения, по выполняемым им функциям и целям, преследуемым при заключении указанных договоров. Следовательно, организационные договоры могут быть классифицированы по различным критериям, в зависимости от целей соответствующей классификации. Следовательно, ни одна из приведенных классификаций не может претендовать на «всеобъемлемость» исследуемого в настоящей статье правового института, а отражает лишь часть его определенных признаков. Необходимо отметить также, что в рамках системы организационных договоров существенную роль играет и систематизация «второго уровня». Так, например, важное научное и практическое значение имеет систематизация организационных договоров на транспорте.

Таким образом, вопросы, касающиеся организационных договоров, хотя и являются достаточно дискуссионными, разработка их концепции имеет важное практическое и теоретическое значение.

2.3 Особенности сущности и классификация смешанных гражданско-правовых договоров

Договорное регулирование, охватывающее практически все отрасли права, позволяет рассматривать его как универсальную общеправовую конструкцию, использование которой обладает достаточным удобством для субъектов права ввиду ее гибкости и возможности варьирования условиями.

В настоящее время понятие смешанного договора законодательно закреплено только в гражданском праве (п. 3 ст. 421 ГК РФ), что обуславливает рассмотрение его в качестве внутриотраслевой категории и сужает рамки использования. В теории права до сих пор не сложилось единой точки зрения не только по поводу понятия таких договоров, но и относительно объективной возможности их существования, в том числе вне пределов гражданско-правовой отрасли.

Безусловно, определить какой-либо договор как смешанный возможно только при условии обнаружения в нем признаков и элементов других по своей природе

самостоятельных договоров. К элементам любого «классического» договора, как правило, относятся императивные правила о его существенных условиях, права и обязанности, являющиеся его предметом, признаки, относящиеся к объектам, субъектам, содержанию предусмотренных законом договоров и т. д.[\[14\]](#).

Эти элементы могут принадлежать различным договорам (нормативным и индивидуальным, существующим в различных институтах и отраслях права, публичным и частным, хозяйственным и др.).

Анализ содержания смешанного правового договора позволяет нам отграничивать его от сходных правовых конструкций с использованием, к примеру, сторонами оригинальных терминов, содержащих обязательства акцессорного (дополнительного) характера[\[15\]](#).

Под смешанным правовым договором мы понимаем обычно добровольное соглашение формально равных сторон, основанное на свободном их волеизъявлении, включающее в свое содержание поименованные и непоименованные условия (права и обязанности, средства и способы их исполнения), направленное на порождение разнообразных юридических и иных социальных последствий.

Для подобных правовых договоров характерно сочетание практически неограниченного количества различных свойств и элементов содержания, что требует их (договоров) подробной классификации.

В литературе уже были попытки деления смешанных договоров применительно к гражданскому праву. Однако общетеоретический анализ этой проблемы отсутствует. На наш взгляд, в первую очередь необходимо установить конкретные критерии деления, призванные упорядочить смешанные правовые договоры. К ним относятся: общие основания (нормативные, фактические и др.); природа смешиваемых свойств и элементов; процесс формирования договоров по порядку смешивания их свойств и элементов; взаимодействие смешиваемых свойств и элементов в договоре в ходе его реализации; особенность структурирования его содержания и формы; сфера «обслуживания» таких договоров; национальная правовая система, в которой они действуют; и т. д.

В зависимости от характера правовых предписаний, содержащихся в договоре, мы выделяем смешанные правовые договоры, сочетающие в своем содержании нормативные и индивидуально-правовые предписания. По субъектам важно разграничивать, например, соглашения между государственными и

негосударственными органами и лицами (физическими и юридическими), межгосударственные договоры.

Ввиду взаимодействия субъектов в различных сферах жизнедеятельности общества (экономической, семейной и т. п.) мы считаем эту классификацию определяющей для любой страны. Сходной к данной классификации, но не тождественной ей является разграничение смешанных правовых договоров в зависимости от наличия в них элементов одной отрасли права или разноотраслевой принадлежности. В литературе предлагается именовать их моноотраслевыми и полиотраслевыми [8]. Можно, видимо, выделять межинституционные договоры (например, сочетающие в своем содержании различные виды трудовправовой ответственности).

Внутри группы межотраслевых правовых договоров необходимо выделять: смешанные договоры, включающие элементы частнопровых отраслей (например, договор с суррогатной матерью о вынашивании ребенка и создании ей соответствующих материальных условий); смешанные договоры, включающие элементы частнопровых и публично-правовых отраслей (примером может служить контракт с государственным гражданским служащим, включающий элементы административного, трудового, а также гражданского права - предоставление жилого помещения); смешанные договоры, включающие элементы публично-правовых отраслей права (например, административного права), основанные на юридическом равенстве сторон[16].

Ряд авторов считают нецелесообразным выделять в качестве смешанного договор, который сочетает в себе элементы только непоименованных договоров [9]. По нашему мнению, такая классификация имеет место применительно к тем непоименованным договорам, которые имеют место в практике, однако не закреплены по каким-либо причинам законодателем. Примером может служить договор, по условиям которого одна сторона обязуется в соответствии с заданием сбыта за вознаграждение: а) провести изучение каналов по распределению потребителей; б) осуществить анализ спроса, предложения и исследование реакции на новый товар и потенциальных возможностей его сбыта; в) изучить эффективность рекламы; г) выступить посредником при реализации товара конкретным потребителям, подобрав последних в зависимости от групп реализуемого товара.

Указанные выше классификации не являются исчерпывающими. Смешанные договоры можно классифицировать также и по тем основаниям, которые

характерны для «самостоятельных» договоров.

Заключение

Итак исходя из материала изложенного в работе можно сделать следующие выводы:

Термин договор употребляется в гражданском праве в различных значениях:

- как основание возникновения правоотношения (договор - сделка);
- как само правоотношение, возникшее из этого основания (договор - правоотношение);
- как форма существования правоотношения (договор - документ).

Гражданско - правовые договоры порождают, изменяют или прекращают соответствующие имущественные правоотношения.

Как и любые сделки, они обладают специфическими особенностями:

- единое волеизъявление двух или более лиц, выражающее их общую волю;
- свобода договора.

Другими словами, договор является право порождающим фактом, с помощью которого стороны сами устанавливают для себя права и обязанности. Государство обеспечивает договор мерами государственного принуждения. Поэтому договор справедливо считается законом для двоих.

Основное назначение договора сводится к регулированию в рамках закона поведения людей путем указания на - пределы их возможного и должного поведения, а также на последствия нарушения соответствующих требований. Регулирующая роль договора сближает его с законом и нормативными актами.

Можно выделить следующие распространенные классификации гражданско - правовых договоров:

По своей юридической природе договоры могут быть консенсуальными и реальными. Консенсуальными являются договоры, в которых права и обязанности сторон возникают сразу после достижения сторонами соглашения (консенсуса) об

установлении прав и обязанностей (например, договор купли - продажи). Договор считается реальным, если права и обязанности сторон возникают после достижения соглашения и передачи вещи (например, договор займа, доверительного управления имуществом, хранения, перевозки грузов).

По характеру отношений между сторонами договоры делятся на возмездные и безвозмездные. (ст.423 ГК).

Возмездность договора означает, что имущественному предоставлению со стороны контрагента исполняющего обязанность, соответствует встречное имущественное предоставление другого контрагента. Наиболее типичным случаем такого предоставления является плата в виде определенного денежного возмещения (договор аренды, купли - продажи). В современных условиях подавляющая часть договоров является возмездной.

При заключении безвозмездного договора одна сторона обязуется совершить или совершает какое - либо действие в пользу другой, не получая от нее денежного вознаграждения или иного встречного предоставления (например, по договорам дарения или безвозмездного пользования).

Некоторые договоры в силу закона могут быть как безвозмездными, так и возмездными (заем, поручение, хранение). Например: по определению договора займа он является безвозмездным. Однако ст.809 ГК допускает взимание с заемщика процентов.

В зависимости от того, в чьих интересах они заключены, договоры делятся на: договоры в интересах сторон и договоры в интересах третьих лиц, т.е. такие, в которых стороны установили, что должник обязан произвести исполнение не кредитору, а третьему лицу.

В зависимости от основания заключения договоры делят на свободные и обязательные. Заключение свободных зависит только от усмотрения сторон. Обязательные носят всецело обязательный характер для одной или обеих сторон договора. Например: действующим российским законодательством предусмотрено обязательное заключение договора страхования от несчастных случаев при перевозках пассажиров.

На основе наличия или отсутствия юридической связи одного договора с другим выделяются основные (главные) и дополнительные договоры.

Библиография

1. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 г. с изм. 30.12.2008 г.// Российская газета, № 237, 25.12.1993
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть I): Кодекс от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ с изм. и доп. от 30.06.2016 г. № 8-ФЗ // Российская газета, № 238-239, 08.12.1994 г.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть II): Кодекс от 26.01.1996 г. № 14-ФЗ с изм. и доп. от 18.07.2016 г. //Российская газета, № 23, 24, 25, 07, 08.01.1996 г.
4. О международных договорах Российской Федерации: Федеральный закон Российской Федерации от 15 июля 1995 г. N 101-ФЗ с изм. и доп. от 25.12.2012 N 254-ФЗ // Российская газета, № 144, 17.07.1995
5. Витушко, В.А. Гражданское право. Общая часть. Том 1. – М.: БГЭУ, 2014. – 416 с. Лихачев, Г.Д. Гражданское право. Общая часть. – М.: Юстицинформ, 2013. – 462 с.
6. Егорова М.А. Организационное отношение и организационные сделки в гражданско-правовом регулировании // Законы России: опыт, анализ, практика. 2014.- № 5.- С. 10-21.
7. Ефимова Л.Г. Рамочные (организационные) договоры. М.: Волтерс Клувер, 2006.- 404 С.
8. Калабеков Ш. В. Договор как универсальная правовая конструкция: дис. ...канд. юрид. наук.- М., 2013. -227с.
9. Козлова Е.Б. Организационные договоры: понятие и классификация // Законы России: опыт, анализ, практика. 2011.- № 5.- С. 3-9
10. Корецкий А. Д. Теоретико-правовые основы учения о договоре.- СПб.: Питер, 2015.-435с.
11. Красавчиков О.А. Категории науки гражданского права. Избранные труды: В 2-х тт. Т. 1. М.: Статут, 2005.- С. 792
12. Огородов Д. В., Челышев М. Ю. Смешанные договоры в частном праве: отдельные вопросы теории и практики // Законодательство и экономика. 2015.- №° 10.- С. 49-58
13. Озманов, Н.А. Гражданско-правовой договор как исторически сложившаяся частноправовая категория// Бизнес в законе. – М.: Издательский дом "Юр-ВАК", 2009. - № 4, с. 115-117
14. Осокина, Г.Л. Гражданское право. Общая часть. – М.: Инфра-М, 2014. - 704 с.

15. Пиляева, В.В. Гражданское право. Части общая и особенная. – М.: КноРус, 2015. – 992 с.
16. Примаков, Т.К. Формирование представлений о гражданском договоре в российской юридической доктрине//Юрист-Правовед. – Ростов-на-Дону: Ростовский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2013. – № 4, с. 80-84
17. Пугинский Б.И. Коммерческое право России. -М.: Зерцало, 2015.- С.278
18. Рыженков, А.Я. Гражданское право России. Общая часть. – М.: Юрайт, 2014. – 704 с. Беспалов, Ю.Ф. Гражданское право. Общая часть. – М.: Ось-89, 2014. – 560 с.
19. Степанова, О.Н. Гражданское право. Общая часть. – М.: Аллель, 2014. – 403 с.
20. Суханов Е.А. Гражданское право: В 4-х тт. Т. 3. М.: Волтерс Клувер, 2014.- 547 С.
21. Яровая, В.В. Юридическая конструкция договора как эффективный регулятор гражданско-правовых отношений// Вестник волгоградского государственного университета. Серия 9: исследования молодых ученых. – Волгоград: Волгоградский государственный университет, 2014. № 10, с. 192-193

1. Беспалов, Ю.Ф. Гражданское право. Общая часть. – М.: Ось-89, 2014. С. 48 [↑](#)
2. Витушко, В.А. Гражданское право. Общая часть. Том 1. – М.: БГЭУ, 2014. С. 85. [↑](#)
3. Озманов, Н.А. Гражданско-правовой договор как исторически сложившаяся частноправовая категория// Бизнес в законе. – М.: Издательский дом "Юр-ВАК", 2009. – № 4, с. 115-117 [↑](#)
4. Примаков, Т.К. Формирование представлений о гражданском договоре в российской юридической доктрине//Юрист-Правовед. – Ростов-на-Дону: Ростовский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2013. – № 4, с. 83 [↑](#)
5. Рыженков, А.Я. Гражданское право России. Общая часть. – М.: Юрайт, 2014.С. 203 [↑](#)

6. Степанова О.Н. Гражданское право. Общая часть. – М.: Аллель, 2014. С. 82 [↑](#)
7. Осокина, Г.Л. Гражданское право. Общая часть. – М.: Инфра-М, 2014. - 704 с. [↑](#)
8. Красавчиков О.А. Категории науки гражданского права. Избранные труды: В 2-х тт. Т. 1. М.: Статут, 2005. 492 с. [↑](#)
9. Пугинский Б.И. Коммерческое право России. М.: Зерцало, 2015.С. 178 [↑](#)
10. Егорова М.А. Организационное отношение и организационные сделки в гражданско-правовом регулировании // Законы России: опыт, анализ, практика. 2014.- № 5.- С. 10-21. [↑](#)
11. Суханов Е.А. Гражданское право: В 4-х тт. Т. 3. М.: Волтерс Клувер, 2014.С. 247 [↑](#)
12. Ефимова Л.Г. Рамочные (организационные) договоры. М.: Волтерс Клувер, 2006. 104 с. [↑](#)
13. Козлова Е.Б. Организационные договоры: понятие и классификация // Законы России: опыт, анализ, практика. 2011. № 5. С. 3-9 [↑](#)
14. Калабеков Ш. В. Договор как универсальная правовая конструкция: дис. ...канд. юрид. наук. М., 2013. С. 27. [↑](#)
15. Огородов Д. В., Челышев М. Ю. Смешанные договоры в частном праве: отдельные вопросы теории и практики // Законодательство и экономика. 2015-.№° 10.- С. 49-50 [↑](#)
16. Корецкий А. Д. Теоретико-правовые основы учения о договоре. СПб., 2015. С. 35 [↑](#)